

Советского Союза: от Сталина до Горбачева», «Человек столетия Юлий Борисович Харитон», в которых не только большие статьи Аркадия Адамовича, но и его научное редактирование, и организационная работа как члена редколлегии. Он продолжает работать в Межведомственной комиссии по радиационной стойкости ядерных боеприпасов.

Аркадий Адамович часто встречается со студентами, вступает в различных коллективах, отстаивая и защищая трудное, но высоконравственное и, можно сказать, счастливое прошлое нашей большой страны. Как он говорит «воссоздать правильную картину нашего недалекого прошлого у молодежи, защитить от клеветников, которые взяли готовые западные карикатуры на советское время и выдают их за действительность».

Все дальше и дальше время отделяет нас от страны носившей имя Союз Советских Социалистических Республик. Для многих представителей старшего поколения это имя неразрывно связано с гордостью, могуществом и процветанием родного Отечества — СССР, с гордостью за Великую победу над фашизмом, за первый спутник, за Гагарина, за многие научные открытия мирового значения и масштаба, которые были сделаны в СССР. Ядерное оружие, созданию которого посвятил многие годы наш земляк Аркадий Адамович Бриш, хотя и было повтором,

вынужденной мерой, навязанной США гонкой вооружений, позволило нашей стране отрезать ретивых поборников управлять другими народами и распоряжаться их судьбой.

Сегодня общепризнано, что наличие мощного ядерного оружия, в первую очередь у Великих держав, явилось сдерживающим фактором, обеспечившим в течение десятилетий сохранение жизни на Земле, хотя удержать от локальных кровепролитных войн не удалось. Ядерное оружие многие годы служило щитом для народов мира, в самый опасный период «холодной войны», сдержало «горячие» головы от амбиций, алчности и безрассудных приказов.

Думается, что в этом и состоит великая роль создания ядерного оружия, что оправдывает причастных к его созданию людей в глазах тех, кто еще сомневается в целесообразности и человечности мотивов его создания. А кто не сомневаются, те уверены: не будь в СССР ядерного оружия, мир сегодня разговаривал бы о «свободе» не только на другом языке, но и в другом смысле.

С днем рождения Аркадий Адамович!

Здоровья Вам и творческих успехов на многие годы!!!

*Эдуард Михайлович Шпилевский,
ведущий научный сотрудник
Института тепло- и массообмена
им. А.В. Лыкова НАН Беларуси*

ПОЛВЕКА КОСМИЧЕСКОЙ СЕНСАЦИИ

Клеванец Д.В.

В этом году исполняется пятьдесят лет со времени первого группового многосуточного полета советских космонавтов Андриана Николаева и Павла Поповича. Тогда, много лет назад, это была огромная сенсация во всем мире.

Так что же это было?

Эксперимент начался 11 августа в 11.30 по Московскому времени стартом ракеты с кораблем «Восток-3», который пилотировал летчик-космонавт майор Андриан Григорьевич Николаев. На следующий день в 11.08 оторвалась от старта ракета с космонавтом подполковником Поповичем Павлом Романовичем. Уже в этом была сенсация:

в те годы ракеты готовились к полету от полутора до двух суток. Корабли встретились на орбите (минимальное расстояние между ними было около пяти километров). Это вторая сенсация: и в СССР, и в США космические аппараты еще не имели достаточной управляемости.

Вот как описывает встречу Павел Попович:

«В этот момент, когда “Восток-3” выходил из тени, и его осветило далекое Солнце, я первый увидел корабль друга загоревшейся звездочкой. Тут же передал Андриану: “Я вижу”. Для подтверждения передал свои координаты. Николаев убедился и вскоре сам сообщил, что видит меня».

Николаев и Попович на Красной площади

Позднее космонавт рассказывал об этом подробнее.

«Андрей начал:

— Беркут, Беркут, я — Сокол, как меня слышите?

Я ему кричу:

— Привет, Андрей, Я не только тебя слышу, я тебя вижу! Ты справа от меня и летишь, как маленькая луна!

— Ты чего, Беркут, нас же ругать будут (нужно было пользоваться позывными)!»

В-третьих, космонавты занимались не только пилотированием, но и впервые проводили научные эксперименты, фотографировали как небо, так и землю. Во всех предыдущих полетах у смельчаков-пилотов еще не было столько времени, чтобы оторваться от управления аппаратом. Андриан и Павел смогли покинуть кресла — ложементы, передвигались по кабинам и даже делали зарядку. Это тоже было впервые в мире.

В-четвертых, невероятной по тем временам была длительность полета: ведь Титов летал всего сутки, а американцы только собирались произвести шестивитковый (около восьми часов) запуск. Николаев же провел на орбите четверо суток, а Попович — около трех.

15 августа полет был прекращен, корабли синхронно сошли с орбиты и без происшествий приземлились в Семипалатинской степи, всего в 200 км друг от друга. И это была пятая сенсация.

Весь мир удивлялся: что же за люди эти русские? Все интересовались подробностями биографий космонавтов. И выяснилось, что оба офицера — совсем не суперзвезды, и не супермены. Оба из многодетных и бедных семей. Николаев из чувашского села Шершелы, родился в 1929 г., в 14 лет потерял отца, после школы окончил лесной техникум, работал лесорубом. Как и всех молодых людей в СССР, его призвали в армию, направили в школу воздушных стрелков (воздушный стрелок на бомбардировщике в Советской Армии — это сержант срочной службы, имеющий законченное среднее образование, хорошие оценки в аттестате или дипломе и подходящий с точки зрения медицины). Уже на месте службы командир полка заметил настойчивого и способного парня и порекомендовал поступать в летное училище. В училище тоже все получалось неплохо, Андриан закончил его одним из лучших. После училища офицер Николаев немало полетал на истребителях, стал классным летчиком и получил орден Красной Звезды за посадку реактивного самолета с отказавшим двигателем. Когда же ему предложили поучаствовать в испытаниях новой техники — без колебаний согласился.

От своих ровесников-пацанов военного времени Андриан Николаев отличался разве что серьезностью и тягой к учебе. Да вот что еще рассказала журналистам его мама, Анна Алексеевна: когда ее сын был еще совсем маленький, «...несколько наших ребят потерялись в густых зарослях орешника. Всех их вывел из леса мой Андриан».

Павел Попович родился в 1930 г., в маленьком городишке Узин в Киевской области, неподалеку от Белой Церкви на Украине. Отец его — кочегар на сахарном заводе, мама — домохозяйка. С детства Павлик был веселый и добрый, любил кататься на лыжах, любил петь, как и все в семье, в школе любил математику. И никогда не плакал. Мама, Феодосья Касьяновна, вспоминала: «И в люльке не плакал. Плакал тильки два раза. Плакал, когда батько учив ремнем за кавуны з колгоспных баштанив. Плакал, когда сестру в сорок третьим погнали в Неметчину».

После шестого класса Павлик пошел в ремесленное училище — потому, что там кормили. Выучился на столяра, пошел работать, среднее образование получил уже в вечерней школе.

А дальше — как и у Гагарина: металлургический техникум, аэроклуб, армия и летное училище. А еще у Поповича был хороший голос-тенор, он был солистом хора, и ему даже предлагали учиться в консерватории. Да вот только тяга к небу перевесила.

На предложение полетать на новой технике Попович ответил: «Хохла салом не испугаешь». Павел оказался первым курсантом, зачисленным в отряд космонавтов.

Вот еще рассказ его матери:

«Прислав лыста: будэ кино про космонавтив — обязательно подывитесь. Пишлы до кино. И батька, и Колька, и я, и сестры. Дывимся. Все летают, все тренируются. А потом идуть з работы з Гагариным весели, як бригада в колгоспи. Я как закричу: Ой, Павлик!

А батько мне толк — молчи!»...

Как это было воспринято в мире.

Минск. «Рабочее вам спасибо, Андриан Григорьевич, что вы порадовали советский народ, все человечество новым подвигом!... Летайте в космосе! Мы, рабочие, своим трудом будем ковать вам еще более крепкие крылья!» А. Виташкевич, расточник Минского завода автоматических линий.

«Все эти дни, когда герои-космонавты летали вокруг Земли, мы, вставая по утрам, прежде всего, обращались к радиоприемнику: а где они? Мы думали о них, ставших для нас самыми дорогими и близкими и, узнав, что герои еще продолжают полет, удивлялись их силе и воле, восхищались и ими, и машинами, на которых они совершали

свой героический путь, и людьми, создавшими такие чудо-корабли». Петрусь Бровка.

Бухарест. «Отважные пионеры нашей эпохи Андриан Григорьевич и Павел Романович! Я буду несказанно рад, если смогу когда-нибудь встретиться с вами и, как братьев, обнять вас!..» Север Ионеску, строитель.

Берлин. Один из самых молодых жителей столицы ГДР, родившийся три дня назад, назван в честь советского космонавта Андрианом. Счастливая мать сказала: «Мой сын должен видеть в советском космонавте для себя образец».

Лондон. «От этих русских никуда не денешься. Нам снова приходится говорить: чудесно, фантастично, феноменально — настолько впечатляюще их мастерство... Они совершили такие подвиги, которые американцы еще и не пробовали совершать». Газета «Дейли мейл».

Париж. «Четвертый день вся Франция живет по космическим часам... Люди на улицах останавливают автомобили, чтобы по приемникам слушать новости с орбиты. Газета «Паризьен либере» пишет: «Николаев и Попович, подобно любому из нас, спят, едят, работают, разговаривают по телефону, и прогуливаются и развлекаются (Попович еще и песни пел перед сном!)»

Рим. Все газеты увеличили тиражи. Люди поздравляют друг друга на улицах, будто это они совершили этот подвиг. Вечером в трагтории перед телевизором всплакнула пожилая итальянка: «Он так похож на моего Джузеппе, этот русский Андриано».

Послание Папы Иоанна XXIII от 12 августа: «Мы хотим упомянуть молодого космонавта в

Мама Николаева, Анна Алексеевна

Павел Попович с родителями

наших молитвах. Эти космические подвиги, как они будут названы в анналах научных знаний о космосе, могут стать выражением истинного и мирного прогресса на пути к закладке прочных основ человеческого братства».

Западный Берлин. Седой, как лунь, сгорбленный старик Пауль Бейлих перебирает узловатыми пальцами пожелтевшие фотографии: «Вот с этой горы мы с Отто Лилиенталем прыгали вниз. Сначала пролетали 30–50 м, потом доходило и до трехсот... Не сочтите меня нескромным, но в строителях ваших космических кораблей я вижу, так сказать, своих товарищей по профессии...»

Это похоже на сказку, но вы, русские, со сказками в ладу!»

Копенгаген. «Большое впечатление на нас, простых людей, произвел интерес, проявленный космонавтом Николаевым к футболу (перед этим Андриан спросил у Центра управления, выиграл ли очередной матч его любимый «Шахтер»). Быть в таких условиях и интересоваться обычными земными делами — это трудно себе представить». Р. Вилландсен, жена каменщика.

Вашингтон. Телевидение США каждые полчаса транслирует новости с орбиты. Американцы называют космонавтов по-своему. Николаев у них «Нико», Попович — «Поп». Когда объявили, что «Нико» любит пиво и еще не женат, тут же появилась новая реклама. На магазинах женского белья: «Девушки, спешите к нам, Нико скоро будет приземляться!» На пивных лавках: «Нико любит наше пиво!» Между прочим, пива в космосе не полагалось, но сушеная вобла питания космонавтов была.

Дочка Поповича, шестилетняя Наташа, в один день заочно стала победительницей конкурсов красоты, «Мисс Калифорния» и «Мисс Айова».

После полета были многочисленные визиты в разные страны мира, оба космонавта окончили в 1968 г. Военно-Воздушную академию имени Жуковского, Николаев в 1963 г. женился на Валентине Терешковой, первой женщине, слетавшей в космос.

Москва встречает космонавтов

Космонавт Николаев отправился в свой второй полет 1 июня 1970 г. в экипаже с Виталием Севастьяновым на корабле Союз-9. В космосе они пробыли 18 суток, совершив очередной рекорд. На орбите занимались медико-биологическими исследованиями, испытаниями систем корабля, опытами по астрономии и изучением поверхности Земли.

После второго полета, уже будучи генерал-майором, Николаев защитил диссертацию, стал кандидатом технических наук.

Павел Попович совершил второй полет вместе с космонавтом Юрием Артюхиным на корабле Союз-14 и станции Салют-3 в 1974 г. Полет продолжался около 16 суток. Отрабатывались эксперименты в основном в интересах Министерства обороны.

После удачного приземления Попович также стал генерал-майором, защитил диссертацию. Он был автором нескольких книг, принят в Союз писателей СССР и России.

Андриан Николаев умер в Чебоксарах в 2004 г., во время проведения спортивных соревнований сельских команд Чувашии, где он был судьей.

Павел Попович умер летом 2009 г. на отдыхе в Крыму.